

Глава 82. Ты мне очень, очень нравишься (2)

Сердце Ю Цинхуаня бешено колотилось, и интуиция подсказывала ему, что что-то не так. Поэтому он сразу же попытался сменить тему разговора. В следующую секунду он увидел, как Хо Цюй обиженно поджал губы и сказал: "Цинхуань, ты же не хочешь, чтобы я приходил к тебе, верно?"

"Конечно, нет", - не подумав, ответил Ю Цинхуань.

"Но почему в твоей комнате есть другие? Это твои самые важные люди? Ты больше всего хочешь провести Праздник Весны вместе с ними?"

У Ю Цинхуаня сразу же разболелась голова, и ему захотелось, чтобы время вернулось на несколько минут назад и проглотило его слова обратно.

Встретившись с обвиняющим взглядом Хо Цюя, он под большим давлением объяснил: "Иногда... гм... Праздник Весны также нужно проводить с друзьями".

"Тогда почему ты не хочешь провести праздник со мной? Разве я не твой друг?"

Спросил Хо Цюй, и его глаза покраснели.

Он не хотел этого, но он не мог контролировать себя. Вокруг Цинхуаня появляется все больше и больше людей, и он так напуган, что даже если он изо всех сил будет относиться к нему хорошо, тот в конечном итоге будет все дальше и дальше от него.

Хо Цюй почувствовал стеснение в груди, напряженно глядя в глаза Ю Цинхуаню, как будто он хотел получить удовлетворительный ответ.

"Малыш, - Ю Цинхуань взял его за плечо, вздохнул и улыбнулся, - не будь таким. Весенний фестиваль - это День воссоединения. Брат Жуй, Жуйжуй и я, у нас у всех нет семьи, и мы можем встретить Новый год только друг с другом."

"Как насчет того, чтобы провести со мной следующие Праздники Весны?"

"Не проблема."

"Тогда... Тогда я буду самым важным для тебя?"

Ю Цинхуань не ответил, Хо Цюй так нервничал, что затаил дыхание. Когда его сердце чуть не выпрыгнуло из груди, Ю Цинхуань наконец заговорил.

Он сказал: "Ты уже".

Хо Цюй пришел, как только услышал, что сегодня вечером ужин воссоединения, поэтому он не стал ужинать дома. Ю Цинхуаню пришлось разогреть остатки еды на столе и принести их ему.

Хо Цюй все еще не часто пользовался палочками для еды и ел медленно. Когда он наконец насытился, было уже далеко за полночь.

Ю Цинхуань только выпил немного вина, и теперь, под влиянием алкоголя, его мозг был в радостном возбуждении, и он повел Хо Цюя посидеть у двери и вместе посмотреть на фейерверки.

Хотя фейерверки в небе были не такими красивыми и плотными, как на больших площадях, но со звездами на небе их свечение отражалось совершенно особенным образом.

Ю Цинхуань поднял голову, и почувствовал сильное ощущение Новогоднего праздника. Он сказал Хо Цюю: "Загадай желание. Я слышал, что желания, загаданные под фейерверк, обязательно сбудутся".

"Правда?" - вежливо спросил Хо Цюй.

"Да, - мягко ответил Ю Цинхуань и пошутил, - что? Это потому, что ты хочешь выиграть Нобелевскую премию?"

Как только эти слова упали, искренний голос Хо Цюя зазвенел в ушах Ю Цинхуаня.

"Я хочу проводить каждый Новый год с Цинхуанем", - сказал он.

Ю Цинхуань задержал дыхание, и его сердцебиение участилось. Через некоторое время, он опустил глаза и прошептал: "Маленький дурачок".

"Цинхуань, - как раз когда он был ошеломлен, Хо Цюй вдруг взял его за руку и застенчиво вложил ему в ладонь что-то немного прохладное, - это мой новогодний подарок тебе."

"Хм?" - Ю Цинхуань опустил голову и посмотрел на свою ладонь.

В его ладони лежал круглый хрустальный кулон, сверкающий и кристально чистый, сияющий под ярким фейерверком, словно упавшая звезда и был необычайно красив. Единственным

недостатком было то, что внутри подвеска была пуста и в ней ничего не было.

Он чувствовал себя немного забавно, неужели Хо Цюй принял его за маленькую девочку, чтобы подарить ему такую милую вещь?

Он уже собирался спросить, действительно ли Хо Цюй купил кулон для него, когда услышал гордый, но немного застенчивый голос другой стороны: "Цинхуань, с помощью замораживающего электронного микроскопа, я использовал жидкий этан, чтобы заморозить нашу ДНК в нем. Ты можешь увидеть это с помощью микроскопа".

Хо Цюй сделал паузу и осторожно коснулся хрустального кулона, тихо произнеся: "Цинхуань, твоя структура ДНК - самая красивая из всех, что я когда-либо видел".

Пальцы Ю Цинхуаня слегка дрожали: "Откуда у тебя моя ДНК?"

Хо Цюй бросил быстрый взгляд на Ю Цинхуаня, его ресницы дрогнули, и он сказал не очень уверенно: "Я, я тайно взял твои волосы".

Ю Цинхуань изо всех сил старался сдержать свою улыбку и продолжал спрашивать: "Почему ты захотел это сделать?"

Хо Цюй прикусил губу, обнажив круглую ямочку на левой щеке: "Прости, Цинхуань, но иногда я не могу оставаться рядом с тобой. Но с этим я могу быть с тобой постоянно".

Ю Цинхуань долго молчал, но ему удалось подавить сердцебиение и с трудом произнести: "Но я не приготовил подарок..."

"Это не имеет значения, - Хо Цюй наклонился к нему, - когда ты рядом со мной, я счастливее, чем от получения каких-либо подарков."

Ю Цинхуань подумал, что это должно быть потому, что лунный свет сегодня был слишком прекрасен, и у него действительно возникло желание поцеловать Хо Цюя.

Нет, ни в коем случае! Хо Цюй был самым милым человеком в мире, и он не мог соблазнить его пойти по этому ошибочному пути.

Однако сердце Ю Цинхуаня было беспокойным и бурным. Он не мог не чувствовать, что это слишком его растрогало. Наконец он не стал сопротивляться и прислонился к плечу Хо Цюя.

Только один раз - он осторожно закрыл глаза. Он позволил себе расслабиться и побаловал себя только на этот раз. Когда наступит завтрашний день, то, что случилось сегодня, навсегда будет скрыто в его памяти и никогда больше не будет упомянуто.

Тело Хо Цюя было очень теплым. Даже несмотря на то, что они были разделены толстыми пальто, Ю Цинхуань все еще чувствовал его тепло. Наконец, сила алкоголя в теле Ю Цинхуаня достигла своего пика, и он задремал, прислонившись к плечу Хо Цюя.

"Цинхуань", - позвал его Хо Цюй, и тот не ответил после довольно продолжительного времени.

Хо Цюй опустил голову и увидел мягкие волосы Ю Цинхуаня, длинные густые ресницы, а также его высокую и изящную переносицу.

Этот человек был так прекрасен во всем, что привлекал внимание Хо Цюя каждую минуту и каждую секунду. Сердце Хо Цюя билось быстро, и необъяснимый импульс пронзил все его тело. Он не знал, что делать, чтобы ослабить это чувство.

Он инстинктивно обнял Ю Цинхуаня, прислонил свою голову к его голове и нежно потер ее, сказав с абсолютным желанием в голосе: "Цинхуань, ты мне очень нравишься, так сильно нравишься".

Ю Цинхуань лежал на его плече, слегка изогнув губы в улыбке, и крепко спал.

<http://bllate.org/book/14504/1283772>